

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ

(обзор выступлений участников круглых столов,
состоявшихся в учебных и научных учреждениях
Киева, Харькова, Днепра и Одессы)

Гриценко А.А. (член-корреспондент НАН Украины, Институт экономики и прогнозирования НАН Украины, Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина) отметил важность обсуждения проблем места и роли экономической теории в системе научного знания и её значение для социально-экономического развития. Мир становится всё более динамичным и сложным. Для принятия обоснованных и рациональных экономических решений в такой ситуации необходимо опираться на научные знания закономерностей развития экономической системы и механизмов её функционирования. Такие знания даёт экономическая теория. Но, к сожалению, существует тенденция к игнорированию теории, фрагментации экономических знаний, применению в практике научно не обоснованных подходов, что негативно влияет на социально-экономическую динамику, порождает и усиливает кризисные явления, вызывает деструктивное влияние на общественную жизнь. Почему так происходит? Есть ли для этого объективные основания, или это следствие только субъективных ошибок?

Есть то и другое: объективные основания и субъективные ошибки. Эти факторы взаимодействуют и усиливают друг друга. К объективным факторам следует отнести, прежде всего, исторический переход от индустриально-рыночной к информационно-сетевой экономике, который происходит сейчас и обуславливает все остальные социально-экономические процессы. Информационно-сетевая экономика, как это уже показано в научной литературе, основана на принципиально других закономерностях функционирования по сравнению с индустриально-рыночной экономикой. Это касается таких фундаментальных категорий, как собственность, общественная форма труда, законы распределения, стоимости, спроса и предложения и т. п. Если, например, в индустриально-рыночной экономике господствующей является частная собственность, то в информационно-сетевой системе хозяйствования, где основным продуктом становится информация, основополагающая роль переходит к всеобщей собственности (информация в отличие от материально-вещественных благ может одновременно быть в собственности всех и каждого). На смену наёмному труду приходит многообразие форм включения человека в процесс общественного производства. Растущая нестабильность социально-экономической динамики и соответствующие социально-классовые сдвиги обуславливают императивные требования по использованию формы безусловного базового дохода. Кривая спроса на сетевые блага в отличие от ординарных является возрастающей, а не убывающей и т. п. Все это существенно меняет механизмы функционирования экономики, создаёт систему, в которой существуют разнородные элементы, отрицающие друг друга.

Закономерности информационно-сетевой экономики ещё не познаны должным образом, ещё в меньшей степени понятны формы сосуществования элементов индустриально-рыночной и информационно-сетевой систем. В таких условиях управление экономикой стано-

вится слишком сложным, ибо оно не может опираться на достаточный научный фундамент. Это в свою очередь неизбежно порождает субъективные ошибки, которые негативно влияют на состояние экономики и её динамику, усложняет поиск адекватных ситуации решений и приводит к новым ошибкам.

Выход из этого круга лежит в обеспечении активного единства экономической теории и практики. Не отказ от экономической теории в пользу чисто эмпирических подходов (эта тенденция сейчас является доминирующей), а активное развитие теории, которая опирается на изучение новых реалий и приведение в соответствие теории и практики. К сожалению, сейчас в Украине преобладают противоположные тенденции. Кафедры экономической теории в учреждениях высшего образования Украины сокращаются, объединяются с другими и закрываются, теоретические курсы исчезают из учебных программ, предпочтение отдаётся функционально-прикладным знаниям. В результате утрачивается способность к пониманию экономической системы как целого, имеющего свои объективные законы функционирования и развития, способность к самостоятельному экономическому мышлению. А понимание процессов формирования информационно-сетевой экономики требует именно такого мышления. Этот процесс не является индифферентным к практике, она также испытывает негативные последствия этих тенденций в образовании.

Принятые в последнее время Министерством образования и науки документы, касающиеся экономического образования, направляют подготовку экономистов в деструктивное русло. Так, в действующем Перечне областей знаний и специальностей экономика и финансы относятся к разным (даже не смежным) областям знаний, что способствует отрыву экономики от финансов и от чего уже страдала мировая экономика и, как следствие, экономика Украины. Новые требования по подготовке докторов философии и докторов наук исходят из неправильно понятых и непродуманных заимствований иностранного опыта, игнорируют национальные основы и вообще существование положительного опыта подготовки кадров в Украине. Дело ведётся так, что только зарубежные критерии и зарубежный опыт имеют значение. А всё остальное ничего не стоит. Безусловно, сфера науки и образования в Украине нуждается в существенном реформировании. Но именно реформирование (которое сохраняет накопленный опыт, освобождается от негативных тенденций, внимательно изучает мировой опыт и адаптирует его позитивные достижения к условиям Украины), а не бездумное насаждение абстрактных схем, порождённых совсем другими условиями и существующих в совершенно иной среде. Подходы к экономическому образованию и месту в ней теоретического знания требуют существенной и незамедлительной коррекции.

Белорус О.Г. (академик НАН Украины; Институт экономики и прогнозирования НАН Украины) оценил проблемы экономической теории и политэкономии в контексте глобального ноосферно-конвергентного соразвития. Он считает, что будущее глобальное социально-экономическое соразвитие зависит от способности правительств и национального бизнеса отказаться от устаревших постулатов политэкономии индустриальной цивилизации и сформировать новую экономическую теорию и новую политическую экономию, в стратегических концепциях которых будет в полной мере отражён переход от системы глобального воспроизводства капитала и прибыли к системе глобального ноосферно-конвергентного воспроизведения глобального солидаризированного соразвития.

Решение этих проблем экономической теории требует принципиально новых подходов к оценке места и роли науки, к воспроизвод-

ству человеческого и интеллектуального ресурсов, к разработке проблем интеллектуальной собственности, накоплению и функционированию интеллектуального капитала.

Реальная действительность свидетельствует о том, что в Украине в условиях обратного транзита от командно-государственной экономики и фактической системы государственного капитализма, а не декларируемого социализма, несмотря на все политические декларации о роли науки как непосредственной производительной силы, реально развитие науки, воспроизведение интеллектуальных ресурсов, накопление и эффективное использование интеллектуального капитала были сведены к минимуму. Экономическая трагедия Украины и других транзитивных стран заключается и в том, что в условиях обратного транзита к рыночной экономике особая роль науки, которая в современных авангардных странах стала не только непосредственной, а главной производительной силой, была проигнорирована в условиях господства олигархата и тотальной власти финансового капитала.

Сегодня, после почти трети века транзитивные страны остаются в процессах деградиционного социально-экономического развития. Историческая судьба этой большой группы стран будет зависеть от их способности в кратчайшие сроки стать на путь нового цивилизационного развития ноосферной национальной и глобальной экономики, на путь синергетически-конвергентной глобальной интеграции конкурентного прорывного развития, успехи которого будут непосредственно зависеть от формирования и реализации ноосферных, научно-технотронных прорывных стратегий и максимального использования и наращивания национальных научных ресурсов и национального интеллектуального капитала. Только такие стратегии могут обеспечить транзитивным странам полноценную и полноценную интеграцию в европейские и глобальные системы солидаризированного синергетического соразвития. Исторический опыт Германии, Франции, Италии, Китая, Японии, Норвегии, Финляндии и многих других успешных стран показывает, что успешное их развитие стало возможным только в результате реализации государствами мобилизационно-прорывных технотронных стратегий и применения научных методов ноосферного государственного управления. Поэтому транзитивные суверенные государства, особенно такие как бывшая сверхразвитая индустриально-аграрная Украина, не обречены на роль сырьевых полуколоний. Благодаря возможному эффективному воспроизведению науки, образования и интеллектуального капитала они способны стать полноценными партнёрами в процессах глобального соразвития уже в первой половине XXI века. Для решения этих исторических задач нужна новая экономическая теория и новая политэкономия глобального ноосферного воспроизводства и солидарного соразвития.

Белоцерковец В.В. (д.э.н., проф., Национальная металлургическая академия Украины) обратил внимание на противоречивую тенденцию "национализации" политической экономики как спонтанную реакцию на кризисные процессы в современном мире. На его взгляд, изначальный наднациональный универсализм политэкономии уступает место более сложной совокупности национальных политэкономий, которая имеет определённый потенциал перехода от сегодняшней категориальной и методологической "какофонии" к зрелой комплементарности.

Бурные экономические потрясения, кардинальные сдвиги в хозяйственной практике, охватившие в последней декаде XX века страны постсоветского пространства и народные демократии, не остались незамеченными и за их пределами. Закат государства всеобщего благосостояния, уверенно сворачивающиеся социальные программы, сжимающийся шагреновой кожей средний класс, ошеломительный рост богат-

ства высшего класса в экономически развитых странах стали неопровержимыми свидетельствами временного краха левых экономических идей на глобальном уровне. Откровенно исповедовать идеи *Йгалитй* и *Фратернитй* стало моветоном, а *Либертй* – приобрело новое содержание, в своей эволюции освоившее настолько дальние горизонты, что стало напоминать антипод оригинального.

Будучи, априори, наднациональной в своих глубинных основаниях, политическая экономия, преломляясь сквозь этническую и культурно-цивилизационную специфику, приобретает богатство своих многочисленных и многообразных реальных национальных воплощений. И в этом контексте восприятие политической экономии как некоего абстракта, апеллирование к её универсальности, абсолютизация инструментальной равноприменимости в любых условиях утрачивают корректность. Свести национальные политические экономии к единому знаменателю невозможно. Обладая общим прародителем, за столетия собственного, во многом самостоятельного, эволюционного движения, они постепенно инкорпорировали в свой состав целую череду нетождественных для разных стран элементов, от них отпочковались и приобрели статус суверенных и автономных многочисленные национально окрашенные экономические науки.

Современная политическая экономия в глобальном разрезе представляет собой ансамбль комплементарных и субституциональных относительно друг друга национальных политических экономий, одни из которых, сохранив родовое имя, получили достаточно неожиданное, что мало согласуется с начальным, содержательное наполнение. Другие же, наоборот, даже под омофором новых, далёких от прежних, наименований продолжают сохранять историческую приверженность политэкономической традиции. Более того, уже привычные процессы географического викариата политической экономии всё активнее сочетаются с тенденциями её экологического викариата, когда разноречиво-национальные её воплощения совместно сосуществуют, занимая собственные ниши в пределах национальных границ.

Тарасевич В.М. (д.э.н., проф., главный редактор научного электронного журнала "Проблемы экономики и политической экономии") анализирует разрыв между глубинными универсальными сдвигами глобального масштаба, с одной стороны, а также состоянием и эволюцией фундаментальной экономической науки (ФЭН) – с другой. Очевидно, ни одна из прикладных экономических наук по определению не в состоянии сколько-нибудь полно описать и объяснить указанные сдвиги. Это – *призвание ФЭН*, но лишь при условии её опережающего и адекватного последним развития. Между прочим, в некоторых конкретно-экономических разработках ставится под сомнение целесообразность самого существования ФЭН, как неактуальной и уходящей в небытие "старушки". Таким образом, ФЭН требует не только развития, но и апологии, *развития с помощью апологии и апологии посредством развития*. Необходимо настойчивее и активнее пропагандировать и "продвигать" идентичность ФЭН, её принципиальное и уникальное положение и значение не только в экономическом, но и в универсальном знании, человеческом сознании, духовной сокровищнице человечества.

Идентичность ФЭН является квинтэссенцией инвариантных, диалектически взаимодействующих атрибутов. В отличие от прикладных экономических наук императивным атрибутом ФЭН является поиск и получение нового и истинного экономического знания ради него самого, а не ради иных, в том числе меркантильных целей. Для прикладного знания, ориентированного на решение конкретных прагматических задач, критериями значимости являются конструктивность, технологич-

ность, конкурентоспособность, экономическая целесообразность и полезность. На первый взгляд, такая направленность знания вполне логична и рациональна. Не следует, однако, забывать, что в водовороте современной конкуренции и динамизма потребительских предпочтений экономическая эффективность и "доходоёмкость" сугубо прагматического знания является краткосрочной и нестабильной. Качественно же новое и конкурентоспособное прикладное знание не может быть получено вне фундаментальных разработок, которые только на первый взгляд никак не влияют на конкретные экономические результаты. Успешный поиск нового истинного знания ради него самого всегда был и остаётся базовой предпосылкой получения эффективного прикладного знания, даже при условии учёта последнего в поиске первого.

Для длительного и устойчивого экономического успеха нужна архитектурная гармония эмпирического, теоретического и прикладного экономического знания, динамическое соответствие и самоорганизация эмпирических, теоретических и прикладных схем (моделей). По сути, этим и определяется содержание *третьего атрибута* ФЭН – быть надёжным фундаментом и творческим источником конкретных экономических наук и различных прикладных разработок.

В условиях активной дифференциации научного экономического углубляющегося знания и учитывая системное видение указанных выше атрибутов ФЭН, объективно усиливается её *интегративная* роль не только в меж-, мульти- и трансдисциплинарных исследованиях. ФЭН остаётся единственной из экономических наук, которой по силам *создание целостной научной системы или картины экономического мира*, в которой частицы реалий, которые отражены многими конкретными экономическими науками, объединяются в единое гармоничное целое. Этот атрибут всегда был присущ ФЭН (вспомним научные системы А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, А. Маршалла, Дж.М.Кейнса), но в современных условиях его имплементация значительно более сложна и востребована.

Учитывая указанное, нет сомнений в уникальной не только научной, но и мировоззренческой значимости ФЭН, принадлежности её атрибутов к универсалиям культуры, "господствующим высотам" мировоззрения, системе просвещения в широком смысле. На этом фоне многолетнее столкновение фундаментальной экономической науки и образования в "кювет" национального научного и образовательного процесса выглядит вопиюще вредным и бестолковым. В современных условиях и нормативно-правовой базы, созданной Министерством образования и науки Украины, императивная задача возвращения экономической теории и фундаментальных экономических дисциплин в образовательные стандарты и программы подготовки бакалавров и магистров не может быть решена без согласованных активных действий экономистов-теоретиков, политэкономов – учёных и педагогов совместно с Национальным агентством по обеспечению качества высшего образования. Очевидно, будем иметь дело со сложным и длительным процессом. С целью предоставления ему соответствующих институционально-организационных форм целесообразно создание Межведомственного координационного совета по экономической теории НАОКВО и НАН Украины и использования в её деятельности богатого опыта Межведомственного координационного совета по экономической теории МОН Украины и НАН Украины, а также соответствующих неправительственных организаций.

Горняк О.В. (д.э.н., профессор, Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова) рассмотрела развитие новой институциональной экономической теории и, в частности, теории фирмы, как одно из направлений приспособления экономической науки к требованиям современного мира. Она считает, что сегодня в экономиче-

ской теории и в практике хозяйствования обуславливает необходимость не только теоретического осмысления новых социально-экономических процессов на микроуровне, но и разработки новых методологических подходов к анализу фирмы.

В таких современных направлениях экономической теории, как новая институциональная экономическая теория, эволюционная теория экономических изменений, фирма является главным объектом исследования, что объясняется как ростом роли и значения фирм в реальной экономике, так и изменениями, происходящими внутри фирмы. Теоретическое обоснование сдвигов в современной экономике и в функционировании фирм требует соответствующих методологических подходов, принципов, новых концепций и моделей.

Формирование новых методологических подходов в исследовании компании объясняется тем, как об этом пишет Т. Эггертссон, что неоклассическая теория оставила без внимания такие сферы исследования, как альтернативные социальные правила (права собственности) и виды экономической деятельности, которые существенно влияют на поведение экономических агентов, размещение ресурсов и равновесие; различные формы экономических организаций; экономическая логика и изменение фундаментальных социальных и политических правил, регулирующих производство и обмен. При этом следует отметить, что в рамках неоклассической теории предпринимались попытки ввести названные проблемы в анализ, но при этом новые теории не были развиты, поскольку не менялись методологические подходы и сохранялись главные теоретические постулаты: рациональный выбор и равновесное состояние.

Новая институциональная экономическая теория находится на начальных стадиях своего развития. Для неё характерны формальность категориального аппарата, частичный отказ от математических моделей, но при этом проводятся широкие эмпирические исследования. Экономисты, работающие в рамках неоинституциональной экономической теории и новой институциональной экономической теории, развивают общие подходы (моделирование ограничений, наличие транзакционных издержек, исследование качественных характеристик товаров и услуг, их влияние на экономические результаты деятельности фирм), что свидетельствует о сближении этих двух направлений.

Переход к новым методологическим принципам осуществляется постепенно, поэтому главную роль в неоинституциональной экономической теории продолжает играть рациональный выбор индивидуальных агентов, которые максимизируют целевую функцию при определённых ограничениях. При этом исследования сосредоточиваются вокруг определения целевой функции при наличии альтернативных возможностей. При таких условиях максимизация прибыли фирмами, которая имела смысл при совершенной конкуренции, полной информации и определённых правах собственности, уступает удовлетворительному результату, который обосновал Г. Саймон в теории поведения. Он считал, что рациональность людей ограничена и это заставляет их довольствоваться результатом, адекватным их пожеланиям. В ходе достижения такого результата поведение рационального индивида означает, что учитываются не только объективные, но и субъективные факторы его деятельности. Такая трактовка модели рационального поведения означает изменение твёрдого ядра неоклассической теории и формирование новых методологических подходов к анализу деятельности индивидов и фирм.

Ещенко П.С. (д.э.н., профессор; Академия финансового управления), рассмотрев соотношение экономической теории и экономической политики в условиях системного кризиса Украины, пришёл к вы-

воду: причиной выхода из кризиса является осознание центральной роли национального интереса в формировании стратегии развития, что требует от экономической науки сегодня последовательного междисциплинарного подхода.

Нынешние социально-экономические проблемы в Украине не могут быть эффективно решены без их научного анализа и соответствующих рекомендаций. Такой анализ способны осуществить общественные науки, в том числе экономическая теория. В последнее время уровень поддержки либеральных идей в нашем обществе падает, но это не значит, что это падение ускорится. Серьёзные препятствия этому будут оказывать группировки, обладающие властью в стране. Совершенно очевидно и то, что экономическая теория должна быть адекватной уровню развития страны, её структуре, ментальности и народным традициям.

Движение украинской экономики по спирали суженного воспроизводства за счёт роста сырьевой экономики при возрастающей деиндустриализации и технологической деградации, следствием чего является как ухудшение социального положения, так и утрата уверенности в будущем, вызывает у большинства украинцев неудовлетворённость. В этой связи актуализируется проблема экономической стратегии. Стратегия развития общества в Украине должна базироваться на междисциплинарном подходе, который позволит по-новому посмотреть на многие традиционные явления общественной жизни, в том числе на такие, как капитал, социальная справедливость, собственность и другие, что позволит преодолеть противоречия между теорией и практикой.

Динамизм развития мировых социально-экономических, национальных, религиозных и других отношений под влиянием научно-технической революции и глобализации всех жизненных процессов требует адекватного его отображения современной общественной наукой. Противоречия между теорией и практикой в современной жизни в значительной степени обусловлены переходом от простой цифровой техники к инновациям, основанным на комбинации технологий. Это в корне меняет жизнь людей, их экономические, политические и общечеловеческие ценности. В силу этих обстоятельств только на основе интегрального подхода к общественным наукам и выработки новой модели социально-экономического устройства и развития можно получить ответ на главные вопросы, стоящие перед человечеством: "Каким должно быть общество будущего?", "Какие жизненные ценности и идеалы нового общества?".

Выбор стратегии развития будущего общества должен учитывать основные тренды мирового сообщества, с одной стороны. А с другой стороны, он должен формироваться с учётом того, что экономический, социальный, культурный и гуманитарный комплексы каждой страны обусловлены многими объективными обстоятельствами, исторически сложившимися в течение многих столетий. Игнорирование последнего в стратегии будет провальным, в чём убеждает опыт многих стран мира, в том числе Украины.

В построении новой модели развития общества важная роль принадлежит взаимодействию экономической науки и экономического образования, которое полностью нарушено в нашей стране. Ныне фундаментальная экономическая подготовка в наших вузах не отвечает потребностям, выдвигаемым ИТР, глобализацией всех сфер жизни и формированием цифровой экономики. В значительной мере это обусловлено вытеснением из учебного процесса политической экономики, которую Дж. Кейнс считал технической и нелёгкой наукой. Она, по мнению учёного, даже собирается стать технической наукой.

Дж. Кейнс, по мнению Роберта Скидельски, хотел, чтобы экономическая наука выносила свои суждения, опираясь не только на ма-

тематику и статистику, но и этику, философию, политику и историю. Эти предметы исключены из современной системы подготовки экономистов, которым остался один лишь математически-компьютерный скелет. Однако для осмысленного описания мира, как часто говорил Кейнс, экономистам требуется хорошее образование. Таким образом, современный экономист должен быть в определённой мере математиком, историком, философом, социологом и государственным деятелем. Он должен осознавать конкретное в контексте общего и уметь легко переходить от конкретного к абстрактному. Он должен изучать современное в свете прошлого – ради будущего. Подготовка таких экономистов требует радикальных изменений в их подготовке.

Ефименко Т.И. (*академик НАН Украины; Академия финансового управления*) обратила внимание на формирование новой экономической реальности, требующей соответствующих изменений в экономической теории. По её мнению, чередующиеся кризисные и рецессионные периоды обусловили необходимость поисков новых теоретических и практических подходов к формированию институтов глобального управления, межгосударственной и региональной координации экономической политики. Ведущие учёные считают нужным по-иному освещать процессы, определяющие экономическую и финансовую глобализацию. Такие исследования нужны для системного переосмысления теоретических источников науки, формирующей современную парадигму государственного антикризисного управления, включая её стратегические, тактические, методологические составляющие, а также общую философскую и идеологическую логику управления. В посткризисном мировом порядке в связи с повышением мобильности товаров и услуг, рабочей силы и капитала многие исследователи ожидают изменения соотношения экономических сил, а также роли отдельных стран и регионов. Вероятно, сформируются новые правила поведения экономических агентов, то есть по-настоящему новая экономика. На очереди – поиск подходов к идентификации общественных интересов и их оптимального сочетания.

В посткризисных условиях следует иметь в виду как нестандартность поведения экономических агентов, так и отсутствие готовых теоретических инструментов для анализа рецессий. Устойчивость экономических и финансовых систем, по нашему мнению, в периоды спадов и локальных подъёмов будет зависеть от эффективности практических действий, основанных на комплексных научных достижениях в сфере финансов, кризологии, социологии. Такие междисциплинарные исследования дадут возможность обобщить лучшие наработки теорий глобального и национального управления, максимально учитывая плюрализм, альтернативность, гетеродоксальность палитры инновационных идей. Совершенствование прикладного аппарата исследований должно быть направлено на создание новых инструментов управления и контроля процессов глобализации на методологической основе институционалистских, системно-управленческих, технологических подходов. Поэтому в трудах Дж. Стиглица, К. Рейнхарт и К. Рогоффа, П. Кругмана, наряду с обоснованиями необходимости формирования нового мирового порядка, говорится о поисках способов преодоления кризиса экономической теории. Очень актуальны перспективы использования исследований А. Орфанидиса и Р. Солоу, Р. Барро, посвящённых рассмотрению монетарной теории и возможностей покрытия бюджетного дефицита благодаря формированию доходов бюджетов за счёт налогов, а также с помощью различных государственных займов.

Следует отметить, что фундаментальные экономические теории, которые на протяжении многих десятилетий были ориентирами для экономических и финансовых систем (неоклассики, ортодоксального

кейнсианства, монетаризма и др.), не создали понятийно-категориального аппарата, а также инструментов для понимания логики развития кризисных событий. Признаки определённых изменений в указанных направлениях сопровождаются пессимистическими предположениями относительно будущих возможностей адекватного теоретического отображения явлений и постоянно меняющихся процессов в экономике. В концентрированной форме этот пессимизм отражают взгляды учёных-экономистов, в частности Дж. Дози, А. Кирмана, Д. Коландера. По их мнению, в течение трёх последних десятилетий развития экономической теории используются модели, в которых игнорируются важные для финансовых и других рынков факторы, а именно: неоднородность правил принятия решений, постоянный пересмотр стратегий прогнозирования и изменения в социальном контексте. Развитие экономики как научной дисциплины во многом обусловлено желанием объяснить определённые явления – безработицу, циклы подъёма и спада, финансовые кризисы. Однако доминирующая теоретическая модель не учитывает многих аспектов, которые могут привести к системным сбоям. Отсюда вытекают неприятные для учёных выводы с точки зрения этики и полезного эффекта экономической теории.

Главным в современной экономической науке французские институционалисты считают создание институциональной политической экономии. Одна из её существенных проблем заключается в поиске критериев институциональных изменений, чтобы идентифицировать институциональные элементы, которые стоит полностью сохранить, и те, которые нужно подвергнуть решительным изменениям. Различия между нестандартными и неортодоксальными школами экономической теории являются гораздо менее принципиальными по сравнению с очевидным единством взглядов. Только в пределах институциональной политической экономии разнообразные школы неортодоксальной экономической мысли имеют возможность осознать своё потенциальное единство и найти общую платформу. Характерной чертой методологии институционализма является учёт переплетения экономических институтов с политическими, юридическими, социальными, этическими и другими нормами и возрождение интегрированного подхода и анализа взаимопроникновения этих институтов.

Завгородняя Е.А. (д.э.н., профессор; Национальная металлургическая академия Украины) рассмотрела пути повышения эффективности использования классического методологического потенциала экономической теории.

В современных условиях серьёзным претендентом на роль универсальной методологии исследования бытия экономических систем в течение времени продолжает оставаться диалектика как непротиворечивая система знаний о наиболее общих законах развития природы, общества, сознания и об общих принципах и способах их познания. Имеется в виду диалектика, лишённая материалистического и идеалистического детерминизма, в которой бытие и сознание взаимодействуют и образуют целостную динамическую систему с синергетическими эффектами и нелинейными обратными связями.

В рамках экономически адаптированной версии глобального эволюционизма критическое значение приобретают научные поиски ответов на вопрос: "Как и почему среди старого (традиционного) возникает новое?", "Как старое замещается новым?", "Как найти компромисс между старым и новым и не допустить полной потери идентичности экономической системы во множестве трансформаций?". В перечень фокус-объектов познавательного процесса, основанного на эволюционной логике, также входят: эволюционная миссия экономической системы, механизмы её гностически-научной самореференции и навигации в альтер-

нативном будущем; жизненный цикл, стадияльные (фазовые) трансформации и их ресурсное обеспечение; двигатели, сдерживающие и стимулирующие факторы эволюции; воспроизводственный, адаптивный и конкурентоспособный потенциалы, возможности их наращивания; генетика системы, носители экономико-генетической наследственности и механизмы их управляемой инновационной изменчивости.

Следует отметить, что именно с использованием эволюционной методологии открываются перспективы исследования инноваций как носителей и катализаторов направленной качественной изменчивости экономической системы, как инструментов повышения её воспроизводственного потенциала и универсального средства перехода через имеющиеся границы возможного; критерии прогрессивных эволюционных изменений и сознательного отбора носителей новизны; механизмы отбора элементов – носителей качественно нового и катализаторов инновационных изменений – по определённым ценностным селектору; реакции на внешние конкурентные угрозы и внутренние системоразрушающие возмущения, средства минимизации соответствующих рисков. Для отечественной экономической науки особое значение приобретает поиск драйверов и механизмов конкуренции, благодаря которым малая открытая национальная экономика оказывается способной преодолеть мощные силы инерции и тяжести в центры экономических интересов стран-лидеров и региональных структур-аттракторов, противодействовать угнетению собственных интересов развития.

Кроме методологического, не менее важным является и аксиологическое значение глобального эволюционизма. Речь идёт об определении места и миссии человека во Вселенной, его самооценности как актора эволюции. Есть ли он случайным противоестественным "артефактом" Универсума, или довольствуется ролью талантливого неравнодушного наблюдателя, является ли закономерным промежуточным результатом самоорганизации материи и "конструктором" будущей реальности? Уже сейчас под влиянием эволюционных идей кардинальным образом меняется представление человека о своих возможностях. На основе идеи коэволюции возникает новая этика естественных и общественных наук, регламентирующая как проведение научных исследований и экспериментов в конкретных областях знаний, так и границы допустимого и недопустимого относительно влияния на человеческую личность, социум и окружающую среду.

Задорожный Г.В. (д.э.н., профессор; Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина) подчеркнул фундаментальную важность восстановления духовного измерения в экономической науке и университетском образовании.

Углубляющийся тренд непонимания равнозначен ускорению общепланетарной гуманитарной катастрофы, способствующей закрытию возможности выживания особого живого природного вида – человека, или *homo sapiens*. Неизбежным результатом непонимания становится не просто одномерный человек, а **агрессивный** одномерный человек, ибо "непонимание всегда вызывает агрессию. Степень агрессии, наверно, может быть мерой понимания" (В.В. Налимов).

Проект "Глобальное образование будущего" содержит тенденцию тотальной перестройки человека, освящённой современной трансгуманистической теорией, которая является **новейшим** стратегическим глобальным направлением **обесчеловечивания всё-ещё-человека**. Создаётся плацдарм для **цифровизации человека**, когда под призывами "созидать личность" кроется направленность практического обезличивания человека, стирания его человеческих качеств, превращение его в **механического робота-исполнителя** заданных **извне**

команд и распоряжений. Главная цель этих усилий – изменить (уничтожить) саму *человечную природу человека*.

Университетское образование – исток и фундаментальное основание развёртывания *духовной спасительной жизнедеятельности* современного человека. Человек, который желает себе *и для своих детей человеческого будущего*, должен пытаться понять свою сущностную единую триипостасную – *духовно-био-социальную природу*, ибо *человек* – это прежде всего *дух*. Познание *духовного мира человека* становится *главным вектором-сферой современного миропостижения*. Главная задача сводится к тому, чтобы кардинально целенаправленно изменить традиционный формат *образования* и в целом *мировоззрения*, исходя из чёткого осознания этой *главной задачи науки XXI века*. *Одухотворение, очеловечивание* действительности сегодня становится *судьбоносным, равнозначным выживанию и спасению* человечества.

Понимание *седьмого "технологического" уклада* невозможно *вне духовно-нравственных координат* современного научного поиска и *человекоспасительного образования*. *Смыслом седьмого "технологического" уклада* становится *очеловечивающее сознание*, т. е. основанное на *духовно-нравственных вечных ценностях Чело-Века*. Ради *выживания рода человеческого* важно и должно удерживать и воспроизводить *подлинность человека как целостной личности, свободно-ответственной за свои деяния*.

Главным вектором и стратегией *спасительного жизнеутверждающего истинного университетского образования* должно стать *духовно-ноосферно-устойчивое хозяйственное развитие*. Университетское *целостное образование* призвано формировать у студентов *духовно-ноосферно-устойчивое хозяйственное мировоззрение* как *судьбоносное, спасительное* для выживания рода человеческого.

Новым *истинным целостным методом* постижения *целостного мира и целостного человека* становится *триалектика*, специфика которой состоит в том, что все явления и процессы действительности *взаимосвязаны, взаимопроникающи*, реализуются в невидимом, *сущностном единстве*, на которое не обращает внимания диалектика. В триалектике заключено фундаментальное основание-всепроникновение реальности-действительности благодаря *духу*, который всё не только соединяет-скрепляет-пронизывает, но и направляет к *единству-гармонии* как основоположному качеству мира.

Современное обеднение *методологической культуры* способствует *кризисности* неоклассической экономической науки и примитивизации-одномерности университетского образования. Человечество, наука и образование больны. Главное лекарство – вернуть им *духовность*, в которой спасение человека/человечества.

Зайцев Ю.К. (д.э.н., профессор; Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана) проанализировал исключительное значение системного исследования тенденций, закономерностей, отдалённых перспектив функционирования экономической системы, которая генерирует не только новые возможности, но и крайне опасные угрозы для человечества.

Современный этап функционирования глобализированной экономической системы отличается чрезвычайной подвижностью всех элементов её архитектуры, стремительными качественными изменениями институциональных форм, мотивационных основ и характера экономических, социальных, политических, цивилизационных отношений между отдельными странами, бизнесами, субъектами экономической жизни на национальном и межнациональном уровнях. В частности "цифровая глобализация" упрощает процессы взаимодействия субъектов экономической деятельности, хотя в то же время всё боль-

ше выводит потребителя, да и производителя, за пределы общественных ценностных ориентиров и принципов, в мир искривлённых, искажённых институциональных форм и отношений. В условиях революции 4.0 процесс цифровой глобализации, способствуя развитию производительных сил, экономическому росту, в то же время создаёт предпосылки для глубокой автономизации и атомизации субъектов экономической жизни уровня "homo kreativus", оставляя огромное количество простых людей один на один с виртуальным, фетишизированным капиталом, усиливая социальное неравенство и несправедливость в распределении результатов общественного по своему характеру производства. К тому же преимуществами революции 4.0 и цифровой глобализации пользуется, прежде всего, ядро развитых стран.

Поэтому крайне необходимо формирование качественно нового теоретического взгляда на природу социально-экономических процессов в глобальном обществе, на основе которого можно было бы сформулировать современную теоретико-методологическую парадигму самой экономической теории, методологическую парадигму экономической политики и, собственно, перспективную парадигму определения принципов и целей социального и экономического развития на будущее.

"Обманчивая видимость", "простота" проблем повседневной общественной жизни (М. Фридмен. Методология позитивной экономической науки. 1994), которую подавляющее большинство политиков и субъектов экономической деятельности воспринимает как сущность явлений, процессов, интересов, тенденций, строя на основе таких поверхностных, "искажённых форм" действительности определённые политические, экономические, социальные концепции и модели экономической политики, порождает постоянно растущую потребность в адекватной требованиям времени экономической теории, следовательно, и в новой парадигме исследования и восприятия постоянно меняющегося мира. Вне понимания закономерностей эволюции системы мотивации к интеллектуальному труду, трудовой этики в процессе трансформации экономических и социальных систем в поле региональных и общечеловеческой цивилизации практически невозможно определиться как с удалёнными, так даже и с ближайшими тенденциями по формированию парадигмы и моделей эффективного использования интеллектуального потенциала наёмных работников, предпринимателей, успешного функционирования национальных государств и наднациональных институтов в поле революции 4.0 и глобализованного общества.

Такие потребности требуют, прежде всего, ответа на два ключевых вопроса: 1. Какие проблемы должны стать доминантными в современных парадигмах экономических исследований? 2. Какие направления, формы, составляющие архитектуры целей и задач, какие методологические подходы современной экономической теории являются неотложными в системе потребностей познания закономерностей, тенденций, противоречий современного общества?

Для ответа на первый вопрос следует, на наш взгляд, сосредоточить внимание на понимании сущности двух парадигмальных блоков, которые, взаимодополняя друг друга, позволяют сконцентрировать усилия на познании глубинных основ, способных обеспечить не только решение социально-экономических проблем современного глобализирующегося общества, но и создать условия для выживания, дальнейшего функционирования и развития человеческой цивилизации во всём богатстве институциональных форм её проявлений. Речь идёт об определённости с парадигмальной направленностью экономического, следовательно, и социального развития современного общества: человекоцентрическая или трансгуманитарная парадигма, поскольку каждая из них ориентирует на различные подходы к целям экономической полити-

ки, определению принципов, характера и содержания экономических отношений, к перспективам обеспечения системного равновесия в реализации интересов человека, бизнеса, государства, общества.

Итак, усложнение условий социально-экономического развития глобализирующегося общества, рост и усложнение форм проявления вызовов и противоречий актуализирует необходимость системного исследования тенденций, закономерностей, отдалённых перспектив функционирования экономической системы, что находит своё проявление в усложнении архитектуры предмета экономической теории и, в частности, современной политической экономии, её методологических подходов, обогащении категориального аппарата и др. Вне таких исследований, вне этой науки "обманчивая видимость" сущности процессов, происходящих в экономике и обществе, приведёт к тотальному хаосу и создаст предпосылки для завершения человеческой цивилизации на планете.

Коломиец Г.М. (д.э.н., профессор; Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина) считает, что факторы кризиса экономической теории следует искать не только во внешних неблагоприятных факторах воздействия, но и в периодически возникающем снижении его познавательной способности и практической ориентированности.

Феномен "новой нормальности", как сегодня становится понятным, возникает периодически и свидетельствует о кризисе теории, не имеющей ответа на вызовы быстроизменяющейся реальности. Цикл появления этого феномена сокращается, а глубина кризисных явлений увеличивается. Попытки выделить "чистую" экономическую теорию, игнорирование того, что она, давая методологические основания развёртыванию прикладных исследований, вместе с тем черпает ресурсы для собственного развития по теориям, обобщающим бизнес-практику, препятствует её собственному развитию. Так, без теории спроса, теории конкуренции, теории рыночных структур по меньшей мере невозможно развитие собственно аналитического маркетинга, овладение которого и осуществляется на уровне получения высшего образования. А теоретическое осознание природных свойств процесса принятия решений хозяйствующими субъектами, развитие поведенческой экономики были отмечены Нобелевской премией по экономике.

Активное интегрирование неортодоксальных новейших концепций в методологию экономической теории, исходя из идеи "горизонтального прогресса" Д. Родрика, становится, на наш взгляд, императивом её развития, обновления, усиливает её познавательную способность и создаёт предпосылки углубления прикладных экономических и управленческих теорий. А консолидация усилий учёных, экспертов-аналитиков отраслей экономики, управления и администрирования может стать драйвером продвижения в направлении преодоления кризисных явлений путём разработки национальной модели хозяйственной системы инклюзивного развития, созданной по технологии форсайта, которая должна выстраиваться на поэтапном поиске и выборе ответов на вопрос:

- какой уровень благосостояния человека в широком смысле необходим, чтобы развивалась страна;
- какова структура хозяйства может обеспечить этот уровень;
- какие институциональные преобразования должны происходить с учётом мировых тенденций и унаследованных параметров хозяйства;
- как выстроить управление реализацией этого проекта как процесса согласования интересов.

Долгосрочные потребности сопряжённой трансформации образования и рынка труда требуют формирования адаптационных компетенций, важнейшей содержательной составляющей которых является эко-

номическое мышление. В цифровом сетевом обществе оно не образуется само собой. Поскольку вступает в силу такой феномен, как "разрушение истины", её фрагментация (каждый, выстраивая свой круг общения в определённой общности, с его помощью формирует ограниченный взгляд на происходящие процессы; факты заменяются субъективными оценками и суждениями). В этих условиях формирование фундаментальных навыков критического, системного осмысления реальности, адаптации к непрогнозируемым изменениям среды становится ключевым направлением преобразований системы высшего образования с учётом растущей конкуренции в образовательном пространстве. К сожалению, стандарты высшего образования первого уровня специальности "экономика" и специальностей отрасли "управление и администрирование", декларируя направленность на это в интегральной компетенции, не конкретизируют его в дальнейшем в конкретных профессиональных компетентностях, умениях анализировать экономику на всех уровнях.

Таким образом, искусственное отделение "экономики" от специальностей отрасли "управление и администрирование" препятствует научному осознанию реальности и формированию долгосрочных адаптационных компетенций получателей высшего образования, смысл которых – развитие экономического мышления на основе обновления его сердцевины – экономической теории, а также повышению качества подготовки специалистов управленческих специальностей, ориентируя её на формирование краткосрочных актуальных навыков, что в полной мере проявляется в отсутствии стратегического мышления управления национальным хозяйством.

Лисовицкий В.М. (*профессор кафедры экономической теории и экономических методов управления; Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина*) считает, что эффективность взаимодействия экономической теории и экономической практики во многом зависит от состояния самой науки.

Необходимость теоретического обоснования практических действий в сфере экономики не вызывает сомнений. Тем не менее успешность их взаимодействия во многом определяется состоянием самой экономической теории. В последние два десятилетия неоднократно звучат заявления о кризисе экономической науки, что не позволяет ей эффективно обслуживать хозяйственную практику. Кризисы в экономической теории возникают не впервые. Они проявляются, когда господствующая парадигма (*mainstream*) оказывалась не в состоянии адекватно реагировать на изменения экономической ситуации. В результате происходит смена парадигм путём, по Т. Куну, научных революций. Таковыми были маржиналистская, кейнсианская революции, возрождение нелиберальной доктрины.

Современное кризисное состояние отличается тем, что очевидные провалы нелиберального мейнстрима не привели пока к обновлению теории и появлению принципиально новой доктрины. Отсутствие целостной концепции ведёт к тому, что научные исследования сосредоточиваются на внешних, поверхностных связях и отношениях, не затрагивая глубинных, сущностных.

Голая эмпирика из научной сферы переходит и в область экономического образования. Даже в престижных западноевропейских и американских университетах отмечается падение интереса к преподаванию экономической теории, приверженность к формальной технике анализа.

Эти тенденции полностью и не критично были восприняты и в сфере экономического образования Украины. Даже на экономических специальностях экономическая теория вытесняется прикладными дисциплинами, что делает выпускников совершенно беззащитными при

резкой смене экономической ситуации, когда набор приёмов и методов, решения задач, которому их обучали, становится бессмысленным.

Ещё хуже, чем с экономической теорией, обстоит дело с преподаванием экономической истории и историей экономической мысли. Эти дисциплины вообще практически изгнаны из обучения экономистов. Но как можно понять логику хозяйственных процессов, не обращаясь к истории того, как данное явление возникло, развивалось и пришло к современному состоянию, и как его объясняли учёные мыслители прошлого? Как отмечает известный специалист в области экономической истории МакКлоски, экономист, который прыгает на экономической ноге, поджав историческую, является инвалидом в своей деятельности.

Отказываясь, в борьбе за нагрузку, от исторических дисциплин, руководители конкретных экономических специальностей ссылаются на западный опыт. Действительно, в массовом экономическом образовании эти дисциплины отсутствуют, но причина этого – политическая. Правящим элитам совершенно не нужно, чтобы рядовой специалист умел думать, анализировать, понимать суть происходящих процессов. Его достаточно обучить приёмам решения конкретных хозяйственных задач сегодняшнего дня. Манкуртами, лишёнными исторической памяти, легче манипулировать. Кардинальные решения за них будут принимать другие, которых обучают в тех элитных университетах, где историко-экономические дисциплины преподаются. Более того, имеются мощные историко-экономические научные школы в США и во Франции, авторитетные учёные в этой области (М. Блауг, У. Баумоль).

Если мы хотим готовить специалистов, способных достойно отвечать на вызовы XXI века, их необходимо вооружить всем комплексом знаний, которые выработало человечество в этой области, что невозможно без историко-теоретического подхода.

Москаленко А.Н. (д.э.н., профессор; Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана) обратила внимание на такой тренд современной экономической теории, как плюралистическая экономика.

По её мнению, процесс вытеснения фундаментальных экономических дисциплин по бакалаврским и магистерским учебным программам негативно влияет на качество подготовки студентов всех экономических специальностей, формирование их компетенций и результаты обучения. Подобное отношение высшего образования к фундаментальной экономической подготовке студентов выливается в узость экономического мышления будущих экономистов, финансистов и менеджеров, непонимание ими сущности экономических явлений и феноменов, следовательно, и глубинных противоречий современной экономики.

В глобальной экономической науке отношение к экономической теории является уважительным. Её важность для подготовки студентов прежде всего признают ведущие международные университеты. К слову, Нобелевская премия по экономике – это премия за цикл теоретических и экономических исследований. А мы – Украина – никогда не вырастим нобелевского лауреата по экономике при сохранении существующих тенденций в отношении к экономической теории.

Между тем западные университеты продолжают удовлетворять интерес и запросы студентов относительно ожидаемых знаний, навыков и мировоззренческой функции современной экономической теории. Поскольку в экономике не существует единственного правильного ответа, соответственно актуализируется необходимость изучения экономики с плюралистических позиций. Концепция переосмысления экономики и плюралистического экономического образования (**pluralist economics education**) утверждает, что студенты лучше учат-

ся, когда им предоставляют спектр экономических идей, а не только доминирующую парадигму.

Итак, новым трендом и ответом на ожидания студентов и аспирантов программ PhD от экономической науки во многих западных университетах становится **плюралистическая экономика (Pluralist Economics)** как учебная дисциплина, новейшее научное направление и название магистерских программ. Среди таких университетов: Anglia Ruskin University, University of Sussex, Greenwich University (Великобритания), Erasmus University Rotterdam (Нидерланды), Universität Siegen (Германия). Объективная потребность в таком названии теоретической экономической дисциплины как плюралистическая экономика состоит в необходимости переосмысления экономики и принципов её преподавания в университетах.

Плюралистическая экономика возникает как реакция на потребность междисциплинарности и трансдисциплинарности экономической науки в объяснении и понимании экономических процессов в их пересечении с политико-экономическими, социально-политическими, гендерными, философскими, ценностными и этическими процессами. Цели плюралистической экономики – формировать поле и способствовать дискуссиям об актуальных задачах и проблемах, стоящих перед экономическими дисциплинами с помощью междисциплинарного подхода.

Экономический плюрализм означает, что множественность теоретических и методологических точек зрения считаются самоценными и просто являются лучшим способом достижения прогресса в понимании мира. Например, курс "Экономика с плюралистической точки зрения" ("*Economics from a pluralist perspective*" (Coursera)), предлагаемая Erasmus University Rotterdam, предполагает критическое изучение четырёх основных теорий – это социальная экономика, институциональная экономика, посткейнсианская экономика и неоклассическая экономика для случая идеально функционирующих рынков.

Таким образом, современному студенту в инновационном университете, по мнению сторонников плюралистического экономического образования, с которым согласны, "необходимо изучать различные типы экономических суждений и развивать в себе критическое мышление и способность понимать, какой подход будет наиболее взвешенным в данных экономических обстоятельствах, в свете определённых моральных ценностей и политических целей".

Носова О.В. (д.э.н., профессор; Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина) рассматривает пути совершенствования высшего образования в контексте глубоких изменений в содержании профессиональной деятельности.

Совершенствование высшего образования предусматривает повышение качества подготовки кадров высшей квалификации, подготовку конкурентоспособных специалистов, оптимизирование управления учебным процессом и расширение объёма предоставляемых образовательных услуг иностранным абитуриентам.

К основным проблемам высшего образования в Украине относятся следующие:

- отсутствие концепции стратегического развития образования на долгосрочную перспективу;

- несоответствие квалификационных требований по ряду специальностей международным стандартам;

- несоответствие уровня подготовки и квалификационного состава работников;

- существование системной, вертикально организованной коррупции в системе высшего образования, включая функционирование

многообразие форм и схем обогащения при подготовке иностранных студентов.

Реформирование системы высшего образования включает обеспечение современного качества образования на основе поддержки его фундаментальности и соответствия актуальным, перспективным потребностям личности, общества и государства.

Для решения указанных проблем необходимо разработать и принять концепцию стратегического развития образования на долгосрочную перспективу, обосновывающую формирование устойчивых взаимосвязей между научной и образовательной средой, изучение и учёт всей совокупности факторов, влияющих на результаты процесса обучения и управление ими. Изучение закономерностей, определение поставленных целей и задач, внутренних и внешних факторов станет фундаментом интеграции образования и науки, перехода на качественно новый уровень развития образования.

С целью построения действенной системы контроля качества высшего образования необходимо определить конкретные цели образования по каждой специальности, привести в соответствие квалификационные требования с компетентностями.

Обеспечить обоснованный расчёт стоимости образовательных услуг в зависимости от различных ступеней и специальностей с учётом показателей оценки качества предоставления образовательных услуг для предотвращения злоупотреблений чиновниками в сфере образования своими властными полномочиями при незаконном навязывании "обязательных" платных услуг потребителям образовательных услуг.

На основе использования опыта ведущих западных стран, вкладывающих значительные суммы в развитие новых технологий и инноваций в образование, необходимо увеличить долю государственных расходов на образование, включая расходы на НИОКР, использование новейших технологий, улучшение материально-технической базы для обеспечения учебного процесса, доукомплектование библиотек научной и периодической литературой и т.д.

Разработать и принять новые стандарты учебных дисциплин бакалаврского и магистерского циклов, включая цикл экономических дисциплин, усилить исследовательскую компоненту учебных программ, внедрить систему оценивания учебных достижений, повышения качества образовательных услуг при оценке профессиональной деятельности преподавателей.

Пилипенко Ю.И. (д.э.н., профессор; Национальный технический университет "Днепропетровская политехника") оценил проблему развития фундаментального экономического образования в контексте противоречивых процессов усложнения и упрощения современных социально-экономических структур. Эволюция объективных потребностей глобализирующегося общества требует сегодня от всех субъектов хозяйственной практики Украины понимания сущности и противоречивых форм проявления новейших социально-экономических тенденций развития национальной и мировой экономики, а также детерминирует необходимость формирования критической массы людей, способных воплощать на практике свои навыки для решения текущих и перспективных проблем развития на инновационных принципах. Безусловно, подобные реалии резко повышают ценность фундаментальной экономической науки, способной предоставить эти необходимые знания и умения применять инструментарий экономического анализа в повседневной деятельности, могущей повлиять на мировоззрение наиболее активной части общества для лучшего понимания ими особенностей современного мира и более эффективного реагирования на те вызовы, которые он производит.

Понятно, что это требует принципиально новой роли высших учебных заведений Украины в процессе предоставления своим студентам этих необходимых умений и навыков. К сожалению, практика последних десятилетий свидетельствует об откровенном игнорировании объективных требований современной экономики, которая постоянно меняется и трансформируется, в образовательных программах подготовки бакалавров образовательного отечественного пространства. И особенно критично это проявляется при подготовке инженерно-технических специальностей.

Очевидно, что поверхностные знания по экономике, предлагаемые учащимся средних школ, совсем не направлены на формирование такого специалиста-инженера в той или иной отрасли, который бы отвечал требованиям современной экономики, что всё больше становится глобальной. Как показывает мировая и европейская образовательная практика, в процессе профессиональной подготовки инженерно-технических кадров получение будущим инженером знаний по рыночному использованию результатов его деятельности занимает одно из ведущих мест в системе его образования. Поэтому на протяжении обучения специалист инженерно-технического направления усваивает практические дисциплины экономического и управленческого цикла, приобретает необходимые навыки по специфике функционирования фирмы в условиях меняющейся рыночной среды. Безусловно, такой опыт необходимо использовать и в Украине.

В то же время программа экономической подготовки инженерно-технических кадров не должна быть "шаблонной", ограничиваться только традиционными теоретическими экономическими курсами. Учитывая требования современной мировой экономики, будущим инженерам сегодня необходимы прежде всего знания практического характера, ориентированные на возможность реализации в рыночных условиях креативного и инновационного потенциала человеческого капитала. Поэтому дисциплины экономического и управленческого направления должны быть максимально информатизированными и компьютеризированными, насыщенными пониманием психологических и социологических особенностей экономической деятельности, и в целом способствовать формированию способности инженеров для рыночного внедрения новых технико-технологических знаний.

Приобретённые в школе экономические знания также явно недостаточные и для тех вчерашних школьников, которые выбирают для своего дальнейшего образования экономические специальности. Будущему экономисту необходима более фундаментальная подготовка, обеспечивающая возможность вести научные исследования, прогнозировать социально-экономические процессы на различных уровнях, принимать эффективные управленческие решения и т. п. Как и в случае с образовательной практикой подготовки инженерно-технических кадров, чаще всего образовательно-профессиональные программы обучения студентов экономических специальностей в Украине реализации этих задач совсем не способствуют.

Тютюнникова С.В. (д.э.н., профессор; Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина) оценивает издержки поиска нового формата экономического образования в условиях фундаментальных сдвигов в науке и практике.

Образование в Украине, как и в мире в целом, находится в состоянии поиска своего нового формата. Не всегда этот поиск сопровождается новыми качественными приобретениями, иногда в процессе реформирования образования мы утрачиваем что-то очень ценное. Как нам представляется, к таким упущениям можно отнести преподавание в высших учебных заведениях Украины экономической теории –

фундаментальной базы любого экономического образования, методологической основы рационального мышления и поведения субъектов рыночной среды. Отсутствие рефлексии к осуществляемым преобразованиям ведёт к снижению качества образования, его фрагментации.

Ещё совсем недавно экономическая теория в украинских вузах, как и в мире в целом, считалась авторитетной дисциплиной и была включена в число обязательных, фундаментальных дисциплин. Сегодня картина изменилась – экономическая теория отнесена в группу поведенческих наук, а её преподавание резко сократилось в часовом эквиваленте и масштабах (например, для студентов, получающих техническое образование, экономическая теория перестала быть обязательной дисциплиной), в отдельных случаях её вообще убрали из учебного процесса. Логично поставить вопрос: в чём причина таких резких изменений и пойдут ли они на пользу студентам?

Многие авторы считают, что сегодня экономическая теория находится в кризисе и, следовательно, логично её не изучать. С этим можно согласиться только отчасти. Кризисные моменты, которые испытывает наука – не разрушительный потенциал, а поисковый, стимулирующий её к развитию, методологическому обновлению. И это является дополнительным аргументом её изучения. Студенты вместе с преподавателем погружаются в интеллектуальную лабораторию поиска нового знания, объясняющего происходящие сложные, противоречивые, динамичные процессы. Именно таким путём можно и нужно усилить практическую составляющую и снизить дистанцию между образованием реальностью.

Основные причины вытеснения экономической теории из учебного процесса в высших учебных заведениях Украины кроются, по нашему мнению, в следующем: во-первых, идёт объективный процесс, наблюдаемый в высших учебных заведениях практически всех стран – вытеснение классических теоретических курсов практико-ориентированными. Следует учитывать, что в этой тенденции кроются как позитивные, так и негативные моменты. Ни одна практико-ориентированная экономическая дисциплина не даёт целостной картины экономического универсума, сущностных знаний о целостной рыночной системе и тенденциях её развития, в то время как потребность в них колоссально возрастает в условиях нарастающих вызовов. Такие задачи под силу только фундаментальной теоретической науке. Во-вторых, наряду с объективными причинами минимизации экономической теории в учебном процессе существует и субъективная причина – неадекватная адаптация высших учебных заведений к самостоятельному формированию набора программных дисциплин. Несмотря на то, что сегодня отрабатываются и внедряются обязательные образовательные стандарты и компетентностный подход, ещё не пришло осознание того, что без системного и глубокого изучения экономической теории нельзя сформировать ценностно-рациональное мышление, компетентностный потенциал современного образованного человека.

Следует обратить внимание также на факт прекращения подготовки "чистых" специалистов по экономической теории. Преподавание этой сложной, развивающейся дисциплины требует особой подготовки, соответствующей совокупности компетентностей и педагогического мастерства. Это всё в свое время оттачивалось на специальных отделениях ведущих университетов страны. В своё время эта практика себя оправдала. Её необходимо возрождать на новом более высоком уровне, усиливая практическую направленность экономического знания.

Олег Ярёмченко, д-р экон. наук, проф.